

ЛЕВ ТОЛСТОЙ

РЕЧЬ В ЗАЩИТУ РЯДОВОГО
ВАСИЛИЯ ШИБУНИНА

ПОЛНОЕ СОБРАНИЕ СОЧИНЕНИЙ. ТОМ 37

Весь Толстой в один клик

Лев Толстой

**Полное собрание сочинений.
Том 37. Произведения
1906–1910 гг. Речь в защиту
рядового Василия Шибунина**

«Библиотечный фонд»

1908

Толстой Л. Н.

Полное собрание сочинений. Том 37. Произведения 1906–1910 гг.
Речь в защиту рядового Василия Шибунина / Л. Н. Толстой —
«Библиотечный фонд», 1908 — (Весь Толстой в один клик)

Содержание

Лев Николаевич	5
Предисловие к электронному изданию	6
[РЕЧЬ Л. Н. ТОЛСТОГО В ЗАЩИТУ РЯДОВОГО ВАСИЛИЯ ШИБУНИНА]	8
Конец ознакомительного фрагмента.	10

Лев Николаевич Толстой

Речь в защиту рядового Василия Шибунина (1908 г.)

Государственное издательство
«Художественная литература»
Москва – 1956

Электронное издание осуществлено
в рамках краудсорсингового проекта
[«Весь Толстой в один клик»](#)

Организаторы:
[Государственный музей Л.Н. Толстого](#)
[Музей-усадьба «Ясная Поляна»](#)
[Компания ABBYY](#)

Подготовлено на основе электронной копии 37-го тома
Полного собрания сочинений Л.Н. Толстого, предоставленной
[Российской государственной библиотекой](#)
Электронное издание
90-томного собрания сочинений Л.Н. Толстого
доступно на портале www.tolstoy.ru

Предисловие и редакционные пояснения к 37-му тому Полного собрания сочинений Л.Н. Толстого включены в настоящее издание

*Если Вы нашли ошибку, пожалуйста, напишите нам
info@tolstoy.ru*

Перепечатка разрешается безвозмездно

—

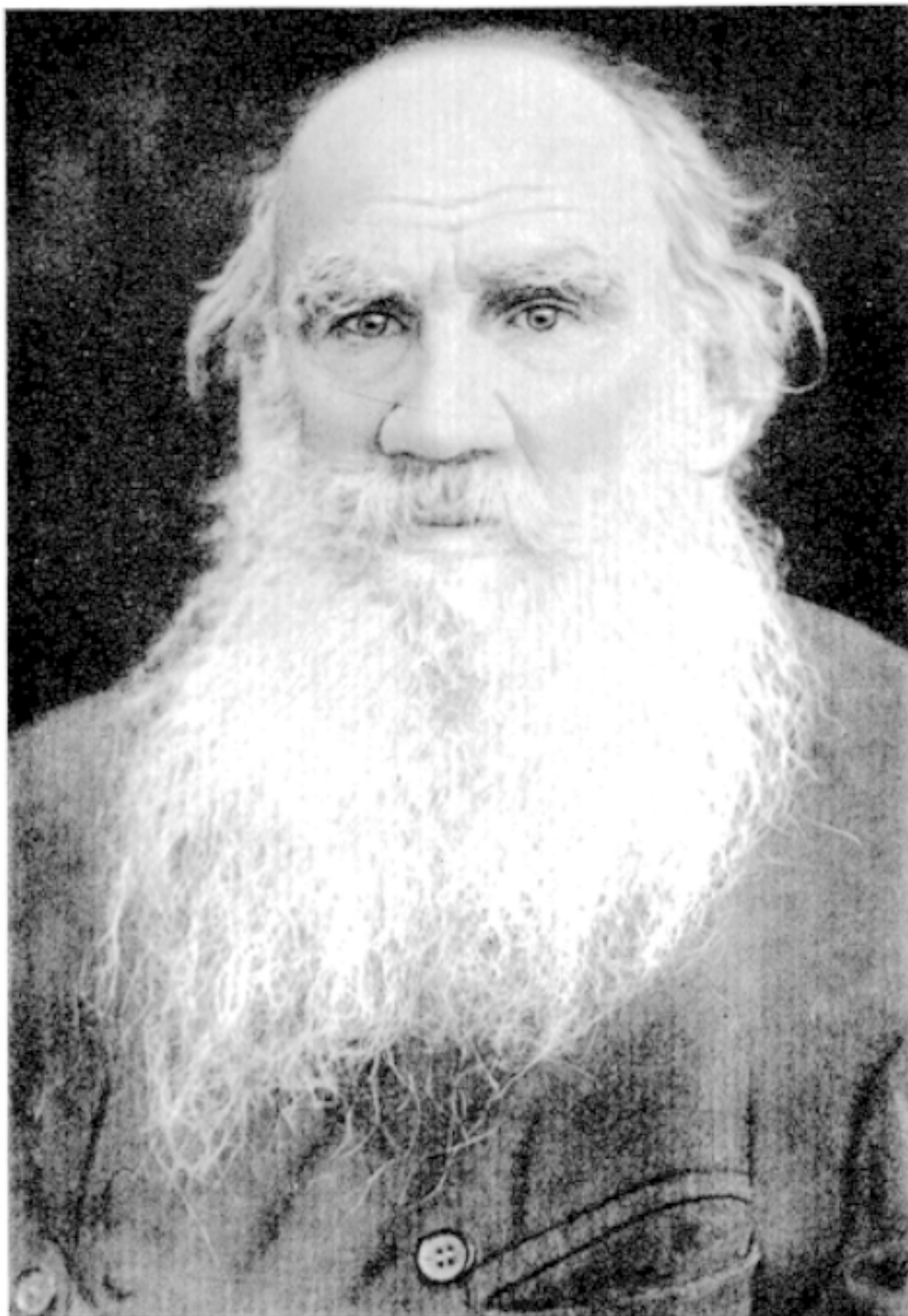
Reproduction libre pour tous les pays.

Предисловие к электронному изданию

Настоящее издание представляет собой электронную версию 90-томного собрания сочинений Льва Николаевича Толстого, вышедшего в свет в 1928—1958 гг. Это уникальное академическое издание, самое полное собрание наследия Л.Н.Толстого, давно стало библиографической редкостью. В 2006 году музей-усадьба «Ясная Поляна» в сотрудничестве с Российской государственной библиотекой и при поддержке фонда Э. Меллона и *координации* Британского совета осуществили сканирование всех 90 томов издания. Однако для того чтобы пользоваться всеми преимуществами электронной версии (чтение на современных устройствах, возможность работы с текстом), предстояло еще распознать более 46 000 страниц. Для этого Государственный музей Л.Н. Толстого, музей-усадьба «Ясная Поляна» вместе с партнером – компанией АBBYY, открыли проект «Весь Толстой в один клик». На сайте readingtolstoy.ru к проекту присоединились более трех тысяч волонтеров, которые с помощью программы АBBYY FineReader распознавали текст и исправляли ошибки. Буквально за десять дней прошел первый этап сверки, еще за два месяца – второй. После третьего этапа корректуры *тома и отдельные произведения* публикуются в электронном виде на сайте tolstoy.ru.

В издании сохраняется орфография и пунктуация печатной версии 90-томного собрания сочинений Л.Н. Толстого.

*Руководитель проекта «Весь Толстой в один клик»
Фекла Толстая*

Л. Н. ТОЛСТОЙ. 1908

[РЕЧЬ Л. Н. ТОЛСТОГО В ЗАЩИТУ РЯДОВОГО ВАСИЛИЯ ШИБУНИНА]

Рядовой Василий Шибунин, обвиняемый в умышленном и сознательном нанесении удара в лицо своему ротному командиру, избрал меня своим защитником, и я принял на себя эту обязанность, несмотря на то, что преступление, в котором обвиняется Шибунин, есть одно из тех, которые, нарушая связь военной дисциплины, не могут быть рассматриваемы с точки зрения соразмерности вины с наказанием и всегда должны быть наказываемы. Я принял на себя эту обязанность, несмотря на то, что сам обвиняемый написал свое сознание, и потому факт, устанавливающий его виновность, не может быть опровергнут, и несмотря на то, что он подвергается 604 ст. военн. угол. закон., которая определяет только одно наказание за преступление, совершенное Шibuниным.

Наказание это – смерть, и потому казалось бы, что участь его не может быть облегчена. Но я принял на себя его защиту потому, что наш закон, написанный в духе предпочтительного помилования десяти виновных пред наказанием одного невинного, предусматривает всё в пользу милосердия, и не для одной формальности определяет, что ни один подсудимый не входит в суд без защитника, следовательно, без возможности, ежели не оправдания, то смягчения наказания. В этой уверенности на формальность и я приступаю к своей защите. По моему убеждению, обвиняемый подлежит действию ст. 109 и 116, определяющих уменьшение наказания по доказанности тупости и глупости преступника и невменяемости по доказанному умопомешательству.

Шибунин не подвержен постоянному безумию, очевидному при докторском освидетельствовании, но душевное состояние его находится в ненормальном положении: он душевнобольной, лишенный одной из главных способностей человека, способности соображать последствия своих поступков. Ежели наука о душевных болезнях не признала этого душевного состояния болезнью, то, я полагаю, прежде чем произносить смертный приговор, мы обязаны взглянуть пристальнее на это явление и убедиться, есть ли то, что я говорю, пустая отговорка или действительный, несомненный факт. Состояние обвиняемого есть, с одной стороны, крайняя глупость, простота и тупость, предвиденные в ст. 109 и служащие к уменьшению наказания. С другой стороны, в известные минуты, под влиянием вина, возбуждающего к деятельности, – состояние умопомешательства, предвиденное 116 ст. Вот он стоит перед вами с опущенными зрачками глаз, с равнодушным, спокойным и тупым лицом, ожидая приговора смерти, ни одна черта не дрогнет на его лице ни во время допросов, ни во время моей защиты, как не дрогнет она и во время объявления смертного приговора и даже в минуту исполнения казни. Лицо его неподвижно не вследствие усилия над собою, но вследствие полного отсутствия духовной жизни в этом несчастном человеке. Он душевно спит теперь, как он и спал всю свою жизнь, он не понимает значения совершенного им преступления, так же как и последствий, ожидающих его.

Шибунин мещанин, сын богатых, по его состоянию, родителей; он был отдан учиться сначала, как он говорит, к немцу, потом в рисовальное училище. Выучился ли он чему-нибудь, нам неизвестно, но надо предполагать, что учился он плохо, потому что ученье его не помогло ему дать средства откупиться от военной службы. В 1855 г. он поступил на службу и вскоре, как видно из послужного списка, бежит, сам не зная куда и для чего, и вскоре так же бессознательно возвращается из бегов. Через несколько лет Шибунин производится в унтер-офицеры, как надо предполагать, единственно за свое умение писать, и в продолжение всей своей службы занимается только по канцеляриям. Вскоре после своего производства в унтер-офицеры Шибунин вдруг без всякой причины теряет все выгоды своего положения на службе вследствие своего

ничем не объяснимого поступка: он тайно уносит у своего товарища – не деньги, не какую-либо ценную вещь, даже не такую вещь, которая может быть скрыта, но казенный мундир и тесак и пропивает их. Не полагаю, чтобы эти поступки, о которых мы узнаем из послужного списка Шибунина, могли служить признаками нормального душевного состояния подсудимого. Подсудимый не имеет никаких вкусов и пристрастий, ничто не интересует его. Как только он имеет деньги и время, он пьет вино и не в компании товарищей, а один, как мы видим это из самого обвинительного акта. Он делает привычку к пьянству со второго года своей службы и пьет так, что, выпивая по два штофа водки в день, не делается оживленнее и веселее обыкновенного, а остается таким же, каким вы его теперь видите, только с потребностью большей решительности и предприимчивости и еще с меньшей способностью сообразительности. Два месяца тому назад Шибунин переводится в Московский полк и определен писарем во вторую роту. Болезненное душевное состояние его с каждым днем ухудшается и доводит его до теперешнего состояния. Он доходит до совершенного идиотизма, он носит на себе только облик человека, не имея никаких свойств и интересов человечества. Целые дни в 30-градусные жары эта физически здоровая сангвиническая натура сидит безвыходно в душной избе и пишет безостановочно целые дни какие-нибудь один, два рапорта и вновь переписывает их. Все интересы Шибунина сосредоточиваются на словах рапортов и на требованиях ротных командиров. Бессмысленно для него тянущиеся целые дни не дают ему иногда времени пообедать и выспаться, работа не тяготит его, но только приводит в большее и большее состояние отупения. Но он доволен своим положением и говорит своим товарищам, что ему значительно легче и лучше служить здесь, чем в лейб-екатеринославском гренадерском полку, из которого он переведен. Он тоже не имеет причины жаловаться на своего ротного командира, который говорил ему не раз (так передал мне сам Шибунин): «Коли не успеваешь, так возьми еще одного, двух писарей». Дни его проходят в канцелярии или в сенях у ротного командира, где он подолгу дожидается, или в одиноком пьянстве. Он пишет и пьет, и душевное состояние его доходит до крайнего расстройства. В это-то время в его отуманенной голове возникает одинокая мысль, относящаяся до той узкой сферы деятельности, в которой он вращается, и получает силу и упорство пункта помешательства. Ему вдруг приходит мысль, что ротный командир ничего не понимает в делах, в искусстве написать рапорт, которым гордится каждый писарь, что он знает лучше, как написать, что он пишет хорошо, отлично напишет, а ротный командир, не зная дела, заставляет переправлять и переписывать и, портя само дело, прибавляет ему работы, не дающей иногда времени и заснуть и пообедать. И эта одинокая мысль, запавшая в расстроенную вином, отупевшую голову, под влиянием раздражения оскорбленного самолюбия, беспрестанных повторений тех же требований со стороны ротного командира и постоянного сближения с ним, – эта мысль и вытекающее из нее озлобление получает в больной душе подсудимого силу страстного пункта помешательства.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.